

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	3.
---------------------	----

Стилистика художественной речи как научная основа анализа языка писателя

Задачи стилистики художественной речи	5.
Стиль языка	18.
Стилистический и литературоведческий подходы к изучению языка писателя	26.

Своеобразие языка художественных произведений

Место языка художественных произведений в системе стилей лите- ратурного языка	33
Художественно-эстетические качества образного языка литератур- ных произведений	48
Речь действующих лиц	53.
Речевые средства юмора и сатиры	61
Вопросы стилизации и пародирования	72

Речевая экспрессия

Речевая экспрессия — основа образного языка	82
Роль писателей в создании и развитии речевой экспрессии	85
Экспрессивные качества грамматических средств	90
Речевая экспрессия и эстетика слова	93.

Метафоризация значений слов как средство создания образной речи

Способы образования переносных, образно-фигуральных значений	98.
Виды метафоризации (общенародная и индивидуально-авторская)	101
Приемы метафорического употребления слов	120
Роль метафорического контекста	123.
Образность метафорических определений	129

Стили произношения и их изобразительная роль

Отражение в художественных произведениях различных типов про- изношения	134
Изобразительные функции разных стилей произношения	137

Писатель и общенародный язык

Художники слова о величии и красоте родного языка, об изучении и освоении его богатств	146
Народность языка художественного произведения	154

Работа писателя над языком своих произведений

Язык и слог писателя	165
Замечания писателей о работе над языком художественных произведений	172
Изучение синонимических замен, а также устраняемых или дополнительно включаемых в текст речевых средств	183

Словарный состав художественного произведения

Словарный состав произведения и его классификация	194
Вопросы изучения смысловой и стилистической многогранности общепотребительных слов и их роли в языке писателя	199
Состав и стилистические функции лексики различных стилей литературного языка	207
Эмоционально-экспрессивные слова	217
Просторечие и диалектизмы	219
Элементы социальных жаргонов и их роль в художественном произведении	228
Словотворчество писателей	240

Синонимика и приемы ее использования

Синонимика речевых средств — центральная проблема стилистики	245
Роль синонимов в речевом творчестве писателя	248
Синонимы общепотребительные и индивидуально-авторские	253
Стилистические разновидности синонимов	257
Перифразы как образные синонимы слов	266

Фразеология как средство художественной изобразительности

Задачи фразеологического анализа текста	273
Состав и стилистические функции фразеологических единиц	274
Вопросы фразеологического новаторства писателей	281

Изобразительная роль имен существительных в языке писателей

Характеристические собственные имена	303
Изобразительные возможности категории рода	308
Стилистические функции числа имен существительных	312
Экспрессивность падежных форм	314
Использование писателями словообразовательных средств имен существительных	317

Экспрессивность имен прилагательных

Оценочно-характеристические качества прилагательных	335
Стилистическая дифференциация форм и суффиксов прилагательных	351
Синонимика в области прилагательных и ее использование в художественных произведениях	362

Выразительные свойства местоимений

Приемы употребления местоимений в художественных произведениях	368
Синонимические отношения местоимений	375

Роль глагола в словесно-художественном творчестве писателей

Образность русского глагола	386
Метафорическое употребление глаголов в художественных произведениях	393
Изобразительные возможности глагольных категорий	399

Вопросы стилистического изучения изобразительной роли синтаксических средств

О традиции и преемственности в употреблении синтаксических конструкций	411
Стилистические функции пунктуационных знаков	422
Речевые периоды и другие элементы поэтического синтаксиса	435

Александр Иванович Ефимов

СТИЛИСТИКА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ

Редактор Н. М. Шанский

Редактор издательства Л. Г. Кобликова

Техн. редактор Г. И. Георгиева

Сдано в набор 4/III 1957 г.	Сдано в печать 18/VI 1957 г.		
Л-37597	Изд. № 826	Формат 60×92/16	Печ. л. 28,0 Бум. л. 14,0
Уч.-изд. л. 27,9.	Тираж 31 000	Заказ 1690.	Цена 15 р. 95 к.

Издательство Московского университета. Москва, Ленинские горы.
Административный корпус

Набрано в типографии Издательства МГУ. Москва, Моховая, 9.

Отпечатано во 2-й типографии Издательства АН СССР Москва, Шубинский пер., 10

А. И. ЕФИМОВ

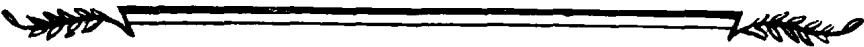
**СТИЛИСТИКА
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
РЕЧИ**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1957**

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета*

От автора

Продолжая работать в области изучения языка художественного произведения, автор уделил значительное внимание изобразительной роли грамматических средств и освещению вопросов, связанных с проблемой речевой экспрессии и образности языка писателя. В книгу вошли также материалы по лексике и фразеологии, публиковавшиеся ранее («Об изучении языка художественных произведений», 1952 г.; «О языке художественных произведений», 1954 г.), ныне исправленные и пополненные. Но основная ее часть посвящена новым и мало еще разработанным темам: стилистике художественной речи как научной основе анализа языка писателя, речевой экспрессии, метафоризации значений слов и ее роли в создании образной речи, синонимике и ее использованию писателями, изобразительной роли имен существительных, прилагательных, местоимений и глаголов, стилям произношения и их отражению в художественных произведениях.

СТИЛИСТИКА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ КАК НАУЧНАЯ ОСНОВА АНАЛИЗА ЯЗЫКА ПИСАТЕЛЯ

Задачи стилистики художественной речи

1

Стилистика художественной речи — это важнейшая составная часть стилистики национального языка, изучающей выразительные языковые средства и закономерности их использования в разных типах или стилях речи.

Перед стилистикой национального русского языка стоят большие и сложные задачи, с решением которых она справляется пока что не всегда успешно и своевременно. Она должна изучать закономерности употребления речевых средств во всех основных разновидностях как литературного языка, так и общенародной разговорно-бытовой речи. Следовательно, функционирование слов и выражений в публицистике, в научных трудах, в художественной литературе, а так же в ораторской речи, профессиональной или официально-деловой переписке — все это объекты стилистических исследований.

Со временем, когда будут накоплены необходимые материалы и осуществлены исследования, из стилистики национального языка могут выделиться в самостоятельные разделы науки такие ее составные части, как стилистика научной речи, стилистика публицистической речи, стилистика фольклорных произведений и др.

Пока что такое выделение в самостоятельный раздел науки возможно лишь для стилистики художественной речи, в области которой накоплено значительное количество фактов и осу-

ществлены многие исследования языка и слога русских и зарубежных писателей. Она призвана быть научной основой анализа словесной ткани художественных произведений.

Как и другие научные дисциплины, стилистика художественной речи имеет свой предмет исследования — это язык и слог писателя. Важнейшая ее проблематика сосредоточивается вокруг основной темы: слово как средство художественной изобразительности. Ее метод (о чем подробнее ниже) — это метод семантико-стилистического исследования.

Но прежде чем характеризовать существо и своеобразие исследований по стилистике художественной речи, мы кратко остановимся на вопросах, связанных с определением места стилистики национального языка среди других филологических наук. Это необходимо сделать потому, что задачи этих двух стилистик во многом общи, как и самые исследования стилистов, осуществляемые в области художественной, а также, например, публицистической или научной речи.

2

Под стилистикой принято понимать науку о стилях языка и закономерностях употребления в них различных речевых средств. Изучая эти закономерности и, следовательно, рассматривая речевые средства в их употреблении, их функциях, стилистика оценивает, отбирает и культивирует лучшие образцы речевой деятельности. Она обязана раскрывать и обобщать удачные и наиболее целесообразные способы и приемы использования различных средств языка. В силу этого стилистика является наукой о словесном мастерстве, о выразительных средствах языка. Изучая эстетику слова, роль слова в контексте, она опирается на лексикологию и грамматику, но при этом значительно отличается от них как по объектам изучения, так и по задачам и методам.

Своеобразие задач стилистики выражается в изучении стилистической многогранности речевых средств, в решении вопросов, связанных с их отбором, а также с оценкой различных вариантов синонимического характера, которыми располагает язык в области словарного состава, фразеологии, морфологии и синтаксиса. В задачу стилистики входит определение специфики художественной речи, изучение средств и приемов словесно-художественной изобразительности.

В процессе исторического развития науки о языке стилистика развивалась параллельно с грамматикой и в качестве ее закономерного продолжения. Стилистическое изучение речевых средств постепенно становилось завершающим этапом их грамматического изучения. Поэтому для многих русских грам-

матик характерно совмещение грамматического и стилистического изучения языка.

Превосходные образцы включения элементов стилистического анализа в грамматику дал еще Ломоносов, уделявший большое внимание стилистическому своеобразию слов и закономерностям употребления некоторых частей речи и форм слов в различных стилях языка. Более того, закончив работу над своей «Грамматикой», Ломоносов составил план дальнейших филологических исследований, «к дополнению грамматики надлежащих».

В качестве дополнения к грамматике Ломоносов наметил программу филологических исследований языка, среди которых основное внимание уделено проблемам стилистики. Он указал на необходимость дополнения грамматики следующими исследованиями:

- «1. О сходстве и переменах языков.
2. О сродных языках российскому и о нынешних диалектах.
3. О славенском церковном языке.
4. О простонародных словах.
5. О преимуществах российского языка.
6. О чистоте российского языка.
7. О красоте российского языка.
8. О синонимах.
9. О новых российских речениях.
10. О чтении книг старинных и о речениях нестеровских, новгородских и проч., лексиконам незнакомых.
11. О лексиконе.
12. О переводах»¹.

Нетрудно убедиться, что значительная часть этих проблем относится именно к стилистике, которая должна продолжать грамматическое исследование языка: вопросы синонимии, чистоты и выразительности языка, изучение архаизмов, просторечных речевых средств и т. п. Приступив затем к изложению своей теории трех стилей, Ломоносов более подробно и обстоятельно раскрыл многие из этих стилистических проблем, начав с основного — понятия стиля языка.

На соотношение грамматики и стилистики, а также на специфику каждой из этих наук указывал также Белинский, положения которого в основном совпадают со взглядами Ломоносова.

Полагая, что задача грамматики — научить правильно писать и говорить, Белинский довольно четко определил цели стилистики. Стилистика, изучающая выразительные качества

¹ М. В. Ломоносов. Полн. собр. соч., т. 7. Изд-во АН СССР, М.—Л., 1952, стр. 761.

речевых средств и относящаяся к словесному искусству, должна научить хорошо владеть языком, в совершенстве пользоваться его средствами. О предмете и задачах стилистического сем не одно и то же, что иной семинарист говорит и пишет, как изучения он написал в рецензии на «Риторику» Кошанского. Подчеркнув, что говорить правильно и говорить хорошо — соволицетворенная грамматика, а его нельзя ни слушать, ни читать, он разъяснял:

«Дело в том только, чтоб грамматика знала свои границы и слушалась языка, которого правила объясняет: тогда она научит правильно и писать, и читать; но все-таки только правильно, не больше: учить же говорить и писать хорошо — совсем не ее дело. Сколько мы догадываемся, на это претендует риторика. Нелепость, сушая нелепость!»¹.

Словесное искусство имеет свои приемы и закономерности. «В искусстве говорить, особенно в искусстве писать,— подчеркивал Белинский,— есть своя техническая сторона, изучение которой очень важно». Стилистика, по его мнению, должна «составить собой дополнительную, окончательную часть грамматики, высший синтаксис, то, что в старинных латинских грамматиках называлось: *syntaxis ornata* и *syntaxis figurata*» (IV, 708).

Таким образом, стилистика не противопоставляется грамматике, а рассматривается как закономерное ее продолжение, как высшая ступень изучения речевой деятельности.

Все это имеет первостепенное значение для понимания соотношения, а также специфики этих лингвистических дисциплин, как и для определения самого предмета стилистики, объекта стилистического изучения и анализа.

Такое положение и место стилистики в кругу лингвистических дисциплин, как «окончательной части» грамматики, «высшего синтаксиса» объясняет и те трудности, с которыми приходится встречаться при определении предмета и метода стилистики.

В качестве объектов стилистики Белинский назвал элементы поэтического синтаксиса, слова и выражения, употребляемые в образно-переносных значениях (тропы), и учение о слоге. Он написал: «Этот высший синтаксис должен заключать в себе главы: 1) о предложениях и периодах, 2) о тропах, и 3) об общих качествах слога — чистоте, ясности, определенности, простоте и проч. в отношении к выражению» (IV, 708).

¹ В. Г. Белинский. Соч., т. IV. СПб., 1896, стр. 707. По этому изданию, Белинского цитирую и в дальнейшем. Ссылки на другие издания оговорены особо.

Белинский не только назвал важнейшие объекты стилистического изучения, но и во многом заложил самые основы стилистики. Он создал стройную и научно обоснованную теорию слога, показав, что в компетенцию стилистики входит большая и сложная область исследования языкового мастерства писателей, индивидуальной и характерной для них манеры употребления речевых средств.

Поставив перед стилистикой задачу изучения тропов, то есть средств словесно-художественной изобразительности, Белинский при этом подчеркнул необходимость исследования образного словоупотребления прежде всего в общенародном языке. Он указывал, что в главе о тропах «не должно гоняться за пошлыми примерами или искать их непременно в сочинениях известных писателей, но брать их преимущественно в обыкновенном, разговорном языке, в пословицах и поговорках. Надо показать ученику, что тропы породила необходимость образного выражения» (IV, 708).

Наконец, являясь «высшим синтаксисом», стилистика, по мысли Белинского, должна изучать предложения, речевые периоды и другие элементы поэтического синтаксиса.

Итак, стилистике отводится весьма высокое и почетное место в кругу лингвистических дисциплин. Она призвана продолжать и как бы завершать, увенчивать лексико-фразеологическое, морфолого-синтаксическое изучение языка. В этом ее привлекательность, а также и ее трудности.

Изучая выразительные качества (экспрессию) речевых средств, устанавливая синонимические эквиваленты и варианты, бытующие в области лексики, фразеологии, частей речи и синтаксических конструкций, стилистика должна быть своего рода вершиной исследования языка и теоретической основой развития всей национальной речевой культуры.

3

Известно, что Буслаев был одним из крупнейших стилистов. Его «Историческая грамматика русского языка», как и книга «О преподавании отечественного языка», ценна сосредоточенными в ней очень тонкими оригинальными наблюдениями над стилистическим своеобразием речевых средств. В «Материалах для русской стилистики», определяя предмет этой науки и приводя многие образцы стилистического анализа, Буслаев настойчиво говорил о необходимости дать стилистике «прочную филологическую основу и неразрывными узами совокупить ее с грамматикой», так как многие разделы стилистики являются дальнейшим развитием синтаксиса, мор-

фологии и лексикологии. Он так характеризует соотношение стилистики и грамматики: «Стилистика необходимо должна основываться на грамматике, ибо она есть не что иное, что та же грамматика, только в непрестанном применении к чтению писателя и собственному сочинению»¹. Следовательно, по Буслаеву, стилистика — это грамматика, призванная комментировать текст и, таким образом, изучать функционирование речевых средств, рассматривать их в употреблении писателями и самим автором. К основным «статьям», которые грамматика и стилистика должны взять у риторики, он относит следующие: о чистоте и правильности языка, о синонимах, об архаизмах, о провинциализмах и варваризмах и др.

Буслаев неоднократно подчеркивал, что стилистика должна носить сугубо исторический характер; без этого она не будет научной: «Исторический же способ изложения... должен дать строгий, независимый характер науке».

В несколько особое положение Буслаев поставил учение о слоге, подчеркнув, что слог писателя — это область, где лингвистика соприкасается с литературоведением и другими науками общественно-идеологического характера. Он был бесспорно прав, так как при анализе своеобразие слога писателя приходится обращаться к содержанию произведений, к их идейной направленности, мировоззрению автора и т. п. Поэтому в данном случае языковые категории должны связываться с категориями социально-идеологическими. Буслаев разъяснял это следующим образом: «Только понятие о слоге — индивидуальном или личном — выступает в области филологии, ибо слог известного писателя определяется характером самого писателя: здесь филология граничит с историей и философией». Проблема стилистического изучения слога привлекала внимание многих языковедов XIX века, а также литературных критиков. Так, акад. И. И. Давыдов высказал ряд интересных соображений относительно слога как проблемы стилистической. Он, в частности, писал, что «словорасположение — есть одна из великих тайн слога; не ведающий этой тайны совершенно не умеет писать»². В связи с этим И. И. Давыдов подчеркивал научное значение исследований, связанных с анализом языка писателей. Пытаясь дать философско-психологическое обоснование таким исследованиям, он разъяснял:

«Ни одно занятие не показывает столько тесной связи мысли и слова, как упражнение в чтении отечественного писа-

¹ Ф. И. Буслаев. О преподавании отечественного языка. Учпедгиз, Л., 1941, стр. 168.

² И. И. Давыдов. Опыт общесравнительной грамматики русского языка, изд. 3. СПб., 1854, стр. 468.

теля. Здесь, для проверки изображения мысли, ум разлагает каждое выражение и слово, мы должны знать дух языка, отечественную историю, нравы и обычаи народа»¹.

О задачах стилистики в области изучения слога писателя писал также Добролюбов. При этом он подчеркивал, что наука о слоге должна иметь прочные грамматические основания. В рецензии на сочинение В. Баева он писал: «Г. Виктор Баев вообразил, что есть какая-то *наука о слоге*, а потом убедился, что вновь изобретенная им наука не что иное, как та часть грамматики, которую называют обыкновенно синтаксисом. В брошюрке своей он старается сообщить свое убеждение читателям. Читатели могут ответить, что они никогда не сомневались в том, что словосочинение есть часть грамматики. Но они убеждены, конечно, и в том, что умение правильно согласовать слова и употреблять так наз. грамматические фигуры — еще не составляет слога, а равно, что *язык* и *слог* суть вещи совершенно различные»².

Стилистике уделил много внимания В. И. Чернышев, в трудах которого («Правильность и чистота русской речи. Опыт стилистической грамматики» и др.) становятся вполне определенными задачи стилистической грамматики и те факты, на которые она должна равняться, вырабатывая нормы и правила употребления речевых средств. Что касается правил стилистической грамматики, то они, по его мнению, извлекаются из трех источников русской речи:

- 1) общепринятого современного словоупотребления,
- 2) произведений образцовых русских писателей,
- 3) лучших грамматик и грамматических исследований.

Кроме того, «пособием при разрешении разбираемых вопросов служат также данные народного языка».

Говоря о правильности и чистоте русской речи, Чернышев развивает мысль о том, что стилистические нормы языка довольно подвижны: «...стилистические мерки и вкусы существуют для известного времени и меняются, так же как меняется и язык». Между стилистической нормой или ее вариантом, с одной стороны, и искажением языка, с другой, существует огромная разница. Колебания допускаются все меньше и меньше в языке, но часто уродуется язык, а поэтому «обсуждение вопросов стилистической грамматики в наше время дело не лишнее». Стилистическая грамматика, указывал Чернышев, должна

¹ И. И. Давыдов. Опыт общесравнительной грамматики русского языка, изд. 3. СПб., 1854, стр. VII.

² Н. А. Добролюбов. О необходимости построить науку о слоге на грамматических основаниях. Первое полное собрание сочинений, т. II. СПб., 1911, стр. 575—576. По этому изданию Добролюбова цитирую и в дальнейшем.

отличать от мнимых неправильностей неправильности настоящие, которых не замечают педантические стилисты и грамматики¹.

Употребляя термин «стилист», многие писатели и критики обычно применяют его к авторам, отличающимся высоким словесным мастерством. Белинский, например, подчеркивал, что Пушкин являлся «превосходным стилистом» и объяснял это, указывая на то, что поэт «в совершенстве владел языком». Следовательно, быть хорошим стилистом — значит отличаться безупречностью и совершенством речевой культуры.

Так же понимал этот термин и Горький, когда он говорил о Чехове: «Как стилист, Чехов недосягаем». Он имел в виду образцовую речевую культуру Чехова, его искусство и совершенство владения языком. Это положение раскрывается им следующим образом: «Чехов, как стилист, единственный из художников нашего времени, в высокой степени усвоивший искусство писать так, «чтобы словам было тесно, мыслям — просторно»². «Он не говорит нового, но то, что он говорит, выходит у него потрясающе убедительно и просто, до ужаса просто и ясно, неопровержимо верно. И потом, речь его всегда облечена в удивительно красивую и тоже до наивности простую форму, и эта форма еще усиливает значение речи»³.

4

Так как выделение стилистики из грамматики до сих пор еще не закончено, то и определение объектов стилистического изучения не завершено. Где границы между грамматикой и стилистикой? Что из морфологии, синтаксиса, лексики и фразеологии должно отойти к стилистике?

По мнению акад. В. В. Виноградова⁴, из области синтаксиса к стилистике относятся такие проблемы и объекты исследования, как: характеристика специфических конструкций разговорной речи в отличие от книжных, определение сферы применения и функций конструкций с ограниченным кругом употребления, изучение роли выразительного порядка слов, вопросы экспрессивных, то есть выразительных и изобразительных, оттенков, которые присущи той или иной синтаксической конструкции или тем или иным комбинациям синтаксических кон-

¹ См. В. Чернышев. Правильность и чистота русской речи. Опыт русской стилистической грамматики. Предисловие к 1-му изданию. Введение, изд. 2, вып. 1. СПб., 1914, стр. 5—18.

² М. Горький. Собр. соч., т. XXIII. Гослитиздат, 1953, стр. 313.

³ Там же, стр. 316.

⁴ См. В. В. Виноградов. Итоги обсуждения вопросов стилистики. «Вопросы языкознания», 1955, № 1, стр. 60—62.

струкций, а также проблема так называемых «синтаксических фигур речи».

Из области семасиологии к стилистике относится описание основных тенденций и закономерностей образного, метафорического употребления слов и выражений.

Что же касается лексики и фразеологии, то к стилистике отходит определение сфер употребления слов и фразеологических оборотов. Стилистика должна заниматься законами и правилами фразеологических сочетаний слов, фразеологическими контекстами, в которых выступают слова, образующие устойчивые выражения. Характеризуя экспрессивные оттенки фразеологических единиц, стилистика определяет сферы их употребления, уместность использования. Стилистика также изучает и оценивает фразеологические штампы и шаблоны, которые встречаются в разных видах литературной речи. В центре внимания стилистики находится лексическая и грамматическая синонимия. Стилистика прослеживает также функции и пределы употребления разных лексических категорий.

Из области морфологии к стилистике относятся вопросы о функциях и сферах употребления вариантных, синонимических форм склонения и спряжения, а также степеней сравнения и т. д., изучение экспрессивных оттенков различных форм и словообразовательных средств. Таким образом, стилистика национального языка охватывает «все стороны языка—его звуковой строй, грамматику, словарь и фразеологию. Однако она рассматривает соответствующие языковые явления не как внутренние связанные элементы целостной языковой структуры в их историческом развитии, но лишь с точки зрения функциональной дифференциации, соотношения и взаимодействия близких, соотносительных, параллельных или синонимических средств выражения более или менее однородного значения, а также с точки зрения соответствия экспрессивных красок и оттенков разных речевых явлений; с другой стороны, стилистика рассматривает эти явления с точки зрения их связи с отдельными формами речевого общения или с отдельными общественно разграниченными типами и разновидностями речи»¹.

Современная академическая грамматика русского языка отказалась от многих стилистических комментариев к частям речи и синтаксическим конструкциям, признав целесообразным вопросы речевой экспрессии, синонимии, соотносительности и противопоставления речевых средств рассматривать в стилистике: «Подобные соотносительные и в то же время противо-

¹ В. В. Виноградов. Итоги обсуждения вопросов стилистики. «Вопросы языкознания», 1955, № 1, стр. 66.